

УДК 343.235.1

**УЖЕСТОЧАТЬ НАКАЗАНИЕ ПРИ РЕЦИДИВЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕОБХОДИМО**

Любовь Валентиновна Лобанова*, **Мария Андреевна Малимонова****

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

* lobanova@volsu.ru

** malimonova@volsu.ru

Аннотация. В статье освещаются отдельные аспекты реализации специальных правил назначения наказания при рецидиве преступлений. Уточняются логические основы закрепления в уголовном законе такого рода начал, определяется связь последних с положениями ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Подчеркивается, что применение правил ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации является одной из форм учета рецидива преступлений как отягчающего обстоятельства и поэтому не может иметь места в ситуациях, указанных в ч. 2 ст. 63 и ч. 4 ст. 65 данного кодекса. Определяются случаи, в которых учет названного отягчающего обстоятельства должен осуществляться автономно от реализации соответствующих специальных правил. Описаны причины, в силу которых положения ч. 2 ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации не обладают необходимой универсальностью. Вносятся предложения по оптимизации содержания текста ст. 68, направленные на обеспечение эффекта ужесточения в результате применения анализируемых правил. В целях разрешения выявленных практических проблем сформулированы рекомендации по сглаживанию дефектов уголовного закона посредством официального судебного толкования.

Ключевые слова: рецидив преступлений, рецидивная преступность, ужесточение наказания, отягчающие обстоятельства, специальные правила

Для цитирования: Лобанова Л. В., Малимонова М. А. Ужесточать наказание при рецидиве преступлений необходимо // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 19—26.

**IT IS NECESSARY TO INTENSIFY THE PUNISHMENT,
WHILE RECURRENCE (REPETITION) OF CRIMES TAKES PLACE**

Lyubov Valentinovna Lobanova*, **Mariya Andreyevna Malimonova****

Volgograd State University, Volgograd, Russia

* lobanova@volsu.ru

** malimonova@volsu.ru

Abstract. The article: deals with certain aspects of the implementation of special rules to impose punishment, while recurrence (repetition) of crimes takes place; specifies the logical bases to fix such principles in the criminal law; determines the connection of the latter with the provisions of Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation; emphasizes that application of the rules of Art. 68 of the Criminal Code of the Russian Federation is one of the forms to consider recurrence (repetition) of crimes as an aggravating factor (circumstance) and therefore cannot take place in the situations specified in Part 2 of Art. 63 and Part 4 of Art. 65 of the Criminal Code of the Russian Federation; identifies the cases, where considering the mentioned aggravating factor (circumstance) should be carried out independently from the implementation of the corresponding special rules; describes the reasons due to which the provisions of Part 2 of Art. 68 of the Criminal Code of the Russian Federation do not have the necessary universality; in particular, makes proposals to optimize the text of Art. 68, aimed at severe effect from the application of the analyzed rules; in addition, as an alternative solution to the identified practical problems, formulates recommendations to correct the defects of the criminal law through official judicial interpretation.

Keywords: recurrence (repetition) of crimes, recidivism, intensifying the punishment, aggravating factors (circumstances), special rules

For citation: Lobanova L. V., Malimonova M. A. It is necessary to intensify the punishment, while recurrence (repetition) of crimes takes place. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 19—26, 2025. (In Russ.)

Рецидивная преступность является своеобразной центробежной силой всего криминального сегмента жизни общества. Она не только аккумулирует в себе «лavinную» долю совершаемых в России преступлений (по некоторым оценкам, 30 %), но и играет весьма заметную роль в самодетерминации преступности [1, с. 590]. Оттого не вызывает нареканий положение о применении более сурового наказания при рецидиве преступлений, закрепленное в ч. 5 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ). Оно, хотя и не аксиоматично, имеет под собой логические основания. «Для достижения же наивысшей целесообразности наказания, — писал о таковых М. П. Чубинский, — необходимо, чтобы принцип индивидуализации наказания получил полное применение, чтобы в каждом случае правосудие считалось с тем, какого рода личность перед ним находится, робкий ли это новичок, или стойкий враг правопорядка, каковы его привычки, его наклонности и т. п. <...> Мы можем иметь перед собой недостаточно данных для убеждения в том, — уточнял свою позицию указанный ученый, — что у судимой личности есть устойчивость преступных наклонностей, возникшая благодаря привычке к преступной деятельности, и в то же время можем признать, что данный субъект уже не новичок преступления и вообще не соответствует тому сравнительно благоприятному представлению, которое связывается со словами „случайный преступник“» [2, с. 391, 393].

Возьмем приведенные соображения выдающегося российского правоведа на вооружение. Они помогают осмыслить как основной вектор действия правил назначения наказания при рецидиве преступлений, так и причины отклонения от данного направления.

Ужесточение наказания рецидивистам на правотворческом уровне не возводится в абсолют. Положение о фиксированной минимальной мере наказания для подобной ситуации предваряется предписанием учитывать ряд обстоятельств. Допустима и реализация целого ряда специальных правил смягчения наказания. И все же нелогично было бы заявлять о нейтральном статусе рецидива преступлений. Вне контекста обстоятельств, способных обуславливать снижение наказания, он (рецидив) должен, несомненно, названную карательную меру ужесточать. Подобная

едва ли простая диалектика положений закона не без проблем воспринимается и представителями уголовно-правовой доктрины, и теми, кто призван применять соответствующие предписания.

Первым в поле зрения исследователя, а равно правоприменителя оказывается вопрос о соотношении между п. «а» ч. 1 ст. 63 и ст. 68 УК РФ. Нужно ли, например, при реализации правил последней статьи учитывать рецидив еще и как отягчающее обстоятельство, скажем, оправдывая тем самым движение к верхнему пределу санкции конкретной статьи? Большинство исследователей отрицают такую необходимость. Правда, причины этого отрицания различны. Так, Е. В. Благов исходит из того, что указание на рецидив в законодательном перечне обстоятельств, отягчающих наказание, ошибочно, поскольку данный факт не может входить в содержание общих начал как типовых правил назначения наказания при любом преступлении [3, с. 103]. Многие другие ученые воспринимают текст ст. 68 УК РФ, и прежде всего ее ч. 2, как конкретизацию предписаний не только ч. 5 ст. 18, но и п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ [4, с. 20].

Довод, приведенный Е. В. Благовым, у нас вызывает определенные возражения, равно как и предложение юриста исключить рецидив из упоминаемого перечня обстоятельств [3, с. 103]. Вряд ли резонно отрицать наличие у подобного факта свойств типичности, безусловности влияния на наказание, существенности влияния и его направленности именно на ужесточение уголовно-правового обременения. А ведь именно эти критерии и должны лежать в основе формирования соответствующего нормативного списка [5, с. 74, 85].

Не следует также забывать о закрытом характере перечня отягчающих обстоятельств. Ведь при таком законотворческом подходе ни одно из обстоятельств, не включенное в данный перечень, не может определять само по себе возможность существенного усиления наказания. Между тем положения ч. 5 ст. 18 и ст. 68 УК РФ явно указывают на то, что рецидиву законодатель придает статус обстоятельства, особо ужесточающего наказание. Вполне закономерно поэтому упоминание о нем в самом первом пункте ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Констатация связи между п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ и специальными правилами ст. 68 УК РФ, а также признание конкретизирующей роли таких правил представляются гораздо более взвешенными

аргументами в пользу отрицания возможности учета факта наличия в деянии рецидива как обстоятельства, оправдывающего смещение меры наказания от нового фиксированного минимального предела в сторону максимума санкции.

Анализ решений по конкретным делам позволяет сделать вывод о том, что подобную связь не оспаривает и Верховный Суд РФ. Не случайно аргументации необходимости применения специальных правил, содержащихся в ст. 68 УК РФ, часто предшествует ссылка на п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Так, в апелляционном определении названного судебного органа по делу Ивановой содержатся следующие весьма категоричные суждения: «Обстоятельством, отягчающим наказание Ивановой А. Г., предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, суд правильно признал рецидив преступлений, который с учетом положений п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ является особо опасным. <...> При назначении наказания суд правильно руководствовался положениями чч. 1, 2 ст. 68 УК РФ»¹. Подобный подход Верховный Суд РФ демонстрирует и в других своих решениях².

Акцентирование внимания на такой связи позволяет объяснить тот факт, что в действующей редакции ст. 68 УК РФ уже нет запрета на применение ее ч. 1 в том случае, когда судимость за предшествующее преступное посягательство включена законодателем в конструкцию состава преступления. Не исключено, что правотворец посчитал сохранение такого запрета излишним после того, как содержание отягчающего обстоятельства из п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ и основание применения ст. 68 УК РФ стали идентичными. В подобных условиях функцию предотвращения

двойного учета одного и того же обстоятельства в одном и том же процессе способна выполнить ч. 2 ст. 63 УК РФ.

Подчеркивая связь положений ст. 68 с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, мы вместе с тем должны отметить и некоторую автономность названного пункта указанной статьи, ввиду которой упоминание такового в акте, отражающем факт применения специальных правил назначения наказания при рецидиве преступлений, тем более не может считаться излишним. Ведь роль рассматриваемого фактора в процессе определения уголовно-правовых последствий содеянного не ограничивается применением ст. 68 УК РФ. Законодатель, в частности, за всеми отягчающими обстоятельствами (а следовательно, и за рецидивом) признает еще ряд функций, в том числе препятствование изменению категории преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ), а также применению некоторых специальных правил смягчения наказания (чч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ). Каких-либо исключений в данном отношении для рецидива преступлений российский правотворец не делает, что небезосновательно. Ведь рецидив как обстоятельство, указывающее в подавляющем большинстве случаев на повышенную степень общественной опасности преступника, способен, несомненно, значительно обесценить «вес» так называемых особо смягчающих обстоятельств, которые, кстати говоря, также характеризуют именно личность виновного. Из этого, надо полагать, исходят и суды, которые в случаях установления рецидива преступления отказываются применять чч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ, мотивируя свои решения тем, что соответствующие положения не могут быть реализованы при наличии хотя бы одного отягчающего обстоятельства. Так, аргументация одного из подобных решений выглядит следующим образом: «Шаянов ранее судим, в его действиях усматривается опасный рецидив преступлений, согласно п. „а“ ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений является обстоятельством, отягчающим наказание» [6, с. 85]. Отметим наличие еще одной ниши для непосредственной реализации п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ — случай, когда применение ч. 2 ст. 68 УК РФ заведомо исключает ужесточение наказания в связи с рецидивом преступлений, причем в условиях отсутствия оснований для смягчения такой меры уголовно-правового характера. Это связано с содержательными дефектами законотворческого решения, с существенными недостатками названной части указанной последней статьи УК РФ. Однако подробнее данную

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 октября 2018 г. по делу № 2-21/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/8XTHJXayXBW1/> (дата обращения: 20.02.2025).

² См: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 октября 2018 г. по делу № 2-27/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/zzdNIHCN0Ym/> (дата обращения: 20.02.2025); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2019 г. по делу № 67-АПУ19-18 // Там же. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/cAtdAEuyrIN6/> (дата обращения: 20.02.2025); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 ноября 2012 г. по делу № 2-44/12 // Там же. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/pbvtpWeVclJE/> (дата обращения: 20.02.2025).

проблему резоннее рассмотреть после детального осещения самого изученного правила.

В последнем теория и практика давно обнаружили серьезные изъяны. Так, получается, что при совершении лицом преступления, за которое предусмотрены неградируемые виды наказания, определить минимальную границу наказания, которое должно быть назначено при установлении факта рецидива преступлений согласно требованиям ч. 2 ст. 68 УК РФ, практически невозможно. Озвученная проблема была выявлена еще до вступления в силу УК РФ [7, с. 30] и неоднократно обсуждалась позднее [3, с. 106; 8, с. 22]. Но до сих пор соответствующий вопрос остается без ответа законодателя. Что же касается Пленума Верховного Суда РФ, то он не проясняет ситуацию до конца, давая общее — применительно к ст. 62, 65 и 68 УК РФ — определение понятия наиболее строгого вида наказания, предписывая понимать под таким «тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов наказания с учетом положений ст. 44 УК РФ... При этом не имеет значения, может ли данный вид наказания быть назначен виновному с учетом положений Общей части УК РФ (например, части 1 статьи 56 УК РФ) или Особенной части УК РФ...»¹.

Даная рекомендация способствует реализации ст. 62, 65 и 66 УК РФ. Благодаря оговоркам, содержащимся в указанных статьях, ее использование в соответствующих случаях смягчения наказания позволяет безошибочно определить, из какого именно вида наказания необходимо исчислять с помощью той или иной дроби его максимальный предел. Это всегда вид наказания, допускающий градацию размера либо срока. Немаловажно и то, что правило, закрепленное в ч. 2 ст. 68 УК РФ, предназначено для уточнения минимума, а не для ограничения максимума, назначаемого при рецидиве наказания. В результате в контексте указанной последней статьи абз. 1 п. 33 постановления в совокупности с абз. 1 п. 47 по меньшей мере выглядит противоречиво, когда возникает потребность в использовании содержащихся здесь предписаний при реализации санкций, устанавливаю-

щих наряду с лишением свободы на определенный срок более суровые виды наказания. Видимо, Пленум Верховного Суда РФ просто упустил из виду отсутствие подобных оговорок в ст. 68 УК РФ, ориентируя судебные органы при назначении наказания при рецидиве преступления, квалифицируемого по статье (части статьи) Особенной части УК РФ, допускающей применение пожизненного лишения свободы и смертной казни, на то, чтобы, по сути дела, не придавать значения тому факту, что именно эти виды наказания в подобных ситуациях является более строгими, чем лишение свободы на определенный срок. Иначе последнему предложению в приведенном абзаце анализируемого постановления просто не было бы места.

В подобном же русле складывается и судебная практика. Например, избирая в качестве вида наказания для рецидивиста за совершенное им квалифицированное убийство лишение свободы на определенный срок и определяя размер такового в пределах санкции статьи, суды вовсе не основывают свое решение на положениях ч. 3 ст. 68 и не ссылаются на ст. 64 УК РФ. Напротив, подобные судебные акты, как правило, содержат обоснование невозможности реализации соответствующих предписаний². Но ведь и иных вариантов избрания рецидивисту не самого сурового из предусмотренных в санкции статьи наказания закон не предоставляет.

Поневоле возникает сомнение в успешности адаптации положений ч. 2 ст. 68 УК РФ в их неизменном виде к преступлениям, способным повлечь применение исключительных видов наказания.

Непросто и тогда, когда санкция статьи (части статьи) содержит указание лишь на один вид основного наказания и при этом в ней самой определен нижний предел размера этого наказания. В подавляющем большинстве подобных случаев искомый фиксированный предел возможной карательной меры также в итоге оказывается меньшим, чем минимальный размер наказания, установленного в санкции, либо равным ему.

Мы далеки от мысли, что правило о дробном исчислении минимального размера наказания, назначаемого при рецидиве преступлений, из максимального размера наиболее строгого вида нака-

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 15.02.2025).

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 октября 2018 г. по делу № 2-27/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/zzdNIHCN0Ym/> (дата обращения: 20.02.2025) и др.

зания вообще непродуктивно. Применение его при реализации альтернативных санкций (за исключением таких, о которых мы говорили выше), а также единичных санкций без указания нижнего предела может быть вполне чувствительным для рецидивиста. По этой причине мы не склонны с оптимизмом встречать каждое предложение о замене данного правила другим, предусматривающим иную универсальную методику конструирования воображаемой санкции. Предлагалось, в частности, для получения нового минимума высчитывать соответствующие дроби от разницы между максимальным и минимальным размерами наиболее строгого вида наказания, прибавляя полученную величину к указанному минимальному пределу [9, с. 40; 3, с. 108]. Были сформулированы также рекомендации об использовании других, более высоких коэффициентов (с учетом вида рецидива: $\frac{2}{3}$; $\frac{1}{3}$; $\frac{1}{2}$ [10, с. 14—15]), об определении нижней границы искомого наказания путем увеличения на $\frac{1}{3}$ от максимального размера наиболее строгого вида наказания его минимального размера [11, с. 39].

Но при этом нередко замалчивается наличие в санкции ряда статей Особенной части УК РФ наказаний, не имеющих градации. Каждая из рекомендаций имеет собственные недостатки. Так, использование высоких коэффициентов может быть связано не только с переоценкой значимости рецидива как отягчающего обстоятельства, но и с допущением выхода за максимальные пределы санкций соответствующих статей и даже за верхние границы вида наказания, обозначенные в Общей части УК РФ. Не исключила бы такого противоречия и реализация последнего из внесенных предложений, с которым выступил Д. Дядькин, поскольку его инициатор не учитывает существование санкций с небольшой разницей между минимальным и максимальным пределами размера наиболее строгого вида наказания. Встречаются в УК РФ даже санкции, при модификации которых с учетом правил, формулируемых авторами, их (санкций) предел оказался бы равен максимальному. Например, это все санкции, где основное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет (ч. 1 ст. 205, ч. 3 ст. 207³, ч. 1 ст. 209 и др.). Показательной была бы адаптация модернизированных подобным образом правил назначения наказания при рецидиве преступлений к санкции ч. 3 ст. 210 УК РФ, устанавливающей в качестве наиболее строгого вида наказания лишение свободы на срок от 15 до 20 лет. Полученная таким образом величина (21 год 8 мес.) превысила

бы не только максимальный предел данной санкции, но и такой же предел, определенный для указанного вида наказания в ч. 2 ст. 56 УК РФ.

Представляется рациональным предложение определять искомую величину наказания исходя из не одного только предела наиболее строгого вида наказания (максимального либо минимального), а из обоих. Проблематичным здесь в большей степени оказывается не обеспечение логики расчета наказания, а технико-юридическое оформление соответствующего правила. Ведь эти правила должны быть понятны правоприменителю, но в то же время не выглядеть как методические указания.

По нашему мнению, внедрение такого подхода к изменению нижней границы наказания при его назначении за рецидив преступлений поможет судьям лишь в случае соблюдения определенных условий. Необходимо, во-первых, дистанцировать друг от друга предписания об избрании наиболее строгого вида наказания и положение об определении его размера или срока; во-вторых, в отдельных частях ст. 68 УК РФ (которыми требуется дополнить ее текст) сформулировать предписания-исключения для тех случаев, когда расчет величины минимального наказания должен осуществляться исходя из иного, не самого строгого его вида.

В качестве промежуточного итога наших рассуждений предложим законодателю внести следующие изменения в ст. 68 УК РФ.

Первое. Часть 2 изложить в такой редакции: «При любом виде рецидива, кроме случаев, предусмотренных частями третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, лицу назначается наказание наиболее строгого вида из числа предусмотренных законом за данное преступление. При этом минимальный срок или размер такого наказания увеличивается на одну треть от разницы между указанными в санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса его максимальной и минимальной величинами».

Второе. Дополнить данную статью частями четвертой и пятой следующего содержания:

«4. Положение части 2 настоящей статьи о назначении наиболее строгого вида наказания не применяется, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае минимальная величина наказания рассчитывается из минимального и максимального наказания в виде лишения свободы на определенный срок, предусмотренного законом за совершение лицом конкретного преступления.

5. Если в соответствии с положениями Общей части настоящего Кодекса назначению данному лицу наиболее строгого вида наказания невозможно, минимальная величина наказания рассчитывается исходя из наиболее строгого вида наказания из числа тех, которые установлены законом за конкретное преступление и могут быть применены к этому лицу».

До тех пор, пока подход законодателя к определению нижнего предела назначения наказания при рецидиве преступлений останется неизменным, суды будут вынуждены руководствоваться им, назначая наказание за оконченное рецидивное преступление с оглядкой на необходимость делать это в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. На этом акцентирует внимание правоприменитель и Пленум Верховного Суда РФ в п. 48 своего постановления от 22 декабря 2015 г. № 58. В поле зрения высшего судебного органа страны почему-то не попали особенности учета рецидива преступлений как отягчающего обстоятельства в описанных выше случаях, когда применение изучаемых специальных правил заведомо не может повлечь ужесточение наказания. Вместе с тем ст. 60 УК РФ обязывает правоприменителя учитывать все обстоятельства, которые признаны судом смягчающими и (или) отягчающими, т. е. определять их вес, соотносить с другими важными в данном отношении фактами. Значение отягчающего обстоятельства не может быть определено изначально как нулевое, если это прямо не зафиксировано в законе. Таковым оно может стать только в контексте всех обстоятельств дела. Логично поэтому предположить, что законодателем на самом деле для непосредственной реализации п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ оставлена более широкая (чем кажется на первый взгляд) сфера. Мы полагаем, что побудить правоприменителя к автономному (от ч. 2 ст. 68 УК РФ) учету рецидива преступлений как отягчающего обстоятельства при назначении в подобных случаях лицу наказания должен Пленум Верховного Суда РФ. В связи с этим считаем целесообразным внесение в анализируемое постановление дополнения в виде пункта 48.1 следующего содержания: «Поскольку часть 2 статьи 68 УК РФ не содержит предписания относительно применения санкций статей (частей статей) его Особенной части, устанавливающих в качестве наиболее строгого вида наказания пожизненное лишение свободы или смертную казнь, назначая наказание за соответствующие преступления при признании любого вида рецидива, суды должны

учитывать отягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом „а“ части 1 статьи 63 УК РФ, в общем порядке. Таким же образом необходимо учитывать наличие рецидива при назначении наказания лицу, совершившему преступление, за которое уголовный закон устанавливает лишь один вид наказания, применение которого допустимо к данному лицу, и при этом одна третья часть от максимального значения указанного наказания является меньшей, чем его минимальное применимое к конкретному преступлению значение либо равной последнему».

Сформулируем несколько заключительных выводов.

1. Ужесточение наказания при рецидиве преступлений логически обосновано.

2. Реализация правила, предусмотренного ч. 2 ст. 68 УК РФ, — главный вектор функционирования отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Если следование указанному правилу приводит к повышению минимума карательной величины наиболее сурового вида наказания по сравнению с нижней его границей, установленной законом за конкретное преступление, сам факт рецидива не может служить основанием для дальнейшего движения к максимальному пределу санкции соответствующей статьи УК РФ.

3. Установленные законом запреты относительно учета отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 63, ч. 4 ст. 65 УК РФ) исключают и применение правил, закрепленных в ч. 2 ст. 68 УК РФ. Как и другие отягчающие обстоятельства, рецидив служит препятствием для понижения судом категории совершенного преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ), реализации некоторых специальных начал смягчения наказания (ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ). В тех случаях, когда применение специальных правил назначения наказания при рецидиве преступлений не приводит к повышению минимальной величины наиболее сурового вида наказания по сравнению с нижней его границей, установленной законом за конкретное преступление, данное отягчающее обстоятельство также не должно остаться без внимания суда. Его ужесточающую роль в подобной ситуации следует учесть в общем порядке. Независимо от формы учета рецидива как отягчающего обстоятельства ссылка на п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ в описательно-мотивировочной части приговора обязательна.

4. Для того чтобы обеспечить ужесточающий эффект от реализации соответствующих специальных правил назначения наказания, а следова-

тельно, и их универсальность, необходимо внести в ст. 68 УК РФ изменения и дополнения как технико-юридического, так и сущностного характера. Подобное реформирование названных начал, думается, предполагает следующее. Во-первых, следует развести положение об избрании наиболее сурового вида наказания и положение об определении его размера или срока. Во-вторых, важно в отдельных частях рассматриваемой статьи УК РФ сформулировать предписания-исключения для тех случаев, когда расчет величины минимального наказания должен осуществляться исходя из иного, не самого строгого его вида. В-третьих, целесообразно принципиально изменить методику расчета минимального размера (срока) наказания, избираемого для рецидивиста. Обязательной предпосылкой справедливости такого решения должно служить принятие во внимание разницы между наибольшей и наименьшей величинами

назначаемого при этом вида наказания, установленного законом за конкретное преступление. Озвученные идеи законотворческого характера отражены авторами в предлагаемых ими формулировках новой редакции ч. 2 ст. 68 УК РФ и редакций частей данной статьи (4 и 5), которыми предлагается ее дополнить.

5. До тех пор, пока специальные правила назначения наказания при рецидиве преступлений будут оставаться неизменными, просчеты законодателя целесообразно сглаживать с помощью официального судебного толкования. В данном направлении Пленумом Верховного Суда РФ сделано много, но все же недостаточно. В связи с этим в настоящей статье сформулированы рекомендации о дополнении постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 г. новым пунктом.

1. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Москва: Юрист, 2011. 1003 с.

2. Чубинский М. П. Курс уголовной политики. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1909. 441 с.

3. Благов Е. В. Назначение наказания: (теория и практика). Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2002. 176 с.

4. Самылина И. Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. 28 с.

5. Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 164 с.

6. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации: сб. материалов судебной практики. Москва: Норма, 2008. 335 с.

7. Феоктистов М. В. Ответственность особо опасных рецидивистов по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1996. 31 с.

8. Севастьянов А. П. Назначение наказания при рецидиве // Ведомости уголовно-исполнительной юстиции. 2023. № 7. С. 18—27.

9. Чучаев А. И., Буранов, Г. К. Рецидив преступлений и наказание // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 32—44.

10. Жарких Е. А. Институт рецидива преступлений: генезис понятия и трансформация системно-структурного и функционально-ролевого

1. Luneyev V. V. Course of world and Russian criminology. Textbook. In 2 vols. Vol. 1. General part. Moscow: Jurist; 2011: 1003. (In Russ.).

2. Chubinsky M. P. Course of criminal policy. Yaroslavl: Typography of the Provincial Government; 1909: 441. (In Russ.).

3. Blagov Ye. V. Imposing punishment: (theory and practice). Yaroslavl: Publishing house of the Yaroslavl State University; 2002: 176. (In Russ.).

4. Samylina I. N. Imposing punishment in situations of recurrence (repetition) of crimes. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Saint Petersburg; 2005: 28. (In Russ.).

5. Kruglikov L. L. Mitigating and aggravating factors (circumstances) in criminal law (Theoretical issues). Voronezh: Publishing house of the Voronezh University; 1985: 164. (In Russ.).

6. Issues of criminal law and criminal procedure in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation. Collection of materials of judicial practice. Moscow: Norma; 2008: 335. (In Russ.).

7. Feoktistov M. V. Responsibility of especially dangerous recidivists in accordance with the criminal legislation of the Russian Federation. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Krasnodar; 1996: 31. (In Russ.).

8. Sevastyanov A. P. Imposing punishment in situations of recurrence (repetition) of crimes. Vedomosti of the criminal-executive justice, 18—27, 2023. (In Russ.).

9. Chuchaev A. I., Buranov, G. K. Recurrence (repetition) of crimes and punishment. Journal of the Russian law, 32—44, 2000. (In Russ.).

содержания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 32 с.

11. Дядькин Д. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 38—40.

Лобанова Любовь Валентиновна,
заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
Волгоградского государственного
университета,
доктор юридических наук, профессор;
lobanova@volsu.ru

Малимонова Мария Андреевна,
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Волгоградского государственного
университета,
кандидат юридических наук;
malimonova@volsu.ru

10. Zharkikh Ye. A. Institute of recurrence (repetition) of crimes: genesis of the concept and transformation of systemic-structural and functional-role content. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Krasnodar, 2019: 32. (In Russ.).

11. Dyadkin D. Rules to impose punishment in situations of recurrence (repetition) of crimes. Criminal law, 38—40, 2008. (In Russ.).

Lobanova Lyubov Valentinovna,
head of the department
of criminal law and procedure
of the Volgograd State University,
doctor of juridical sciences, full professor;
lobanova@volsu.ru

Malimonova Mariya Andreyevna,
associate professor at the department
of criminal law and procedure
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences;
malimonova@volsu.ru

Статья поступила в редакцию 13.04.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 13.04.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *